

СЕРГЕЙ ГАЛЕНКО

МОДКАС ВИНДИ
ЭКТОМ

18+

Сергей Галенко
Модус Вивенди

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Галенко С. А.

Модус Вивенди / С. А. Галенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

А ты знаешь, что такое космический детектив? Работа, я тебе скажу, не сахар!
Да ты сам понял по первым строкам! Хочешь познакомиться? Уверен хочешь!
Фото на обложке: ріхавау по лицензии СС0.

© Галенко С. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
1	6
2	6
3	8
4	9
Глава вторая	11
1	11
2	12
3	13
4	13
Глава третья	15
1	15
2	16
3	16
4	17
Глава четвертая	20
1	20
2	20
3	21
Глава пятая	24
1	24
2	26
3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Условия, обеспечивающие взаимное сосуществование

Часть первая

Глава первая

1

Девчонка, упала лицом вниз! Я орал как сумасшедший, и мои голосовые связки дали сбой. Я уже хрипел. Мой бластер пока получал заряд от батареи, и я ничем, кроме своего крика помочь ей не мог.

Она успела! И энергетическая вспышка ударила над её головой.

– Дура, Ганка! Я накрыл её своим телом. Я ждал, когда энергия заряда бластера выйдет на максимум. Я видел его, сантиец, самоуверенный, как и вся их раса... огромного роста, с шишками над бровями и лицо, в обычных для них, зелёных язвах.

Щелчок на курке сказал, что заряд полон.

– Уходи, – я предупредил его. Но он шёл на меня как последний дурак! Наверное, думая, что я блефую.

Девочка тряслась подо мной, я прицелился ему в грудь и выстрелил.

Знаете что такое сантиец!? Да, собственно, кусок обычного дерьма! Выстрел из боевого бластера не оставил в нем дырку, он разорвал его в клочья, и часть этих клочьев, в основном крови и экскрементов оказалась на моём лице.

Девку я прикрыл!

Сантиец взорвался, как шарик! Прощай одежда за две сотни кредитов. Но на спасении девки, я заработал, как минимум, тысяч пять сотен полноценных кредитов, это кроме премиальных! Но одно меня тревожило, девочку, как мне показалось, хотели убить и те, кто ее преследовал и другие, которые, якобы, хотели ее спасти!

Одни за информацию, о которой я знал только со слов нанимателя, а вторые, чтобы эту информацию никому не отдать! Те, другие, что наняли меня, были востократ опаснее... Изощренные фанатики, ну это я преувеличиваю, скорее тупые уроды, засунувшие чип в тело девчонки! И заплатит ли мне хоть кто-то? Да, это вопрос!

2

А ты знаешь, что такое космический детектив? Работа я тебе скажу не сахар! Да ты сам понял по первым строкам!

Хочешь познакомиться? Уверен хочешь!

Моё имя Алан Паркер только не думай, что я янки или англичанин. Я их на дух не перевариваю! Я чистый полирусс, с планеты Андария! Смесь русского с полинизийцем! Да я андарианец. Поэтому и занимаюсь такой работой.

Алан Паркер мой псевдоним, работодателям он, почему-то, больше нравится, хотя моё настоящее имя, ничуть не хуже, дома меня зовут Леонидас Челиос!

Я парень, молодой, мне всего двадцать восемь лет! Но мне нравятся приключения. Мой нос, переломанный в двух местах, вызывает восхищение у дам, причём любого возраста, а мускулистый торс просто сводит их с ума. Да и ростом Господь меня не обидел, сто девяносто два сантиметра. Мои глаза, конечно, не сравнятся в фрикийскими, но и они не подвели, чуть раскосые, карие с зеленоватой хитринкой.

Девчонка была фрикийкой. Рыжеволосая фурия с длинными ногами. Пронзительные глаза на продолговатом лице, посаженные так, что оторваться от них было невозможно. Они как омут топили тебя и не отпускали. Если, конечно, она сама не сбросит с тебя эту магию!

Сейчас магией и не пахло. Она лежала под моим телом, испуганная, как маленький котёнок, а по её щекам вместе со слезами стекали внутренности сантийца, вонючие, зелено-красные...

Я протер её лицо своей, не многим более чистой рукой, перекинулся на бок, от чего вляпался в распоротый живот врага.

– Да чтоб тебя! – выругался я на интерлингве. – Давай руку, дура, пора где-то скрыться и подумать о будущем.

Ганка протянула мне окровавленную руку. Никак не отреагировав на видимое оскорбление. Сделал я это специально. Фрикиец в полном уме и здравой памяти, этого бы не снес и, будь даже женщиной, отомстил бы мне. Значит, Ганка была действительно в шоке. Хотя кто знает, может в ее голове уже зародился план коварной мести!?

– Тебя что зацепило?

Она отрицательно махнула головой в сторону развороченного трупа.

Вот так, почти тривиально, началось наше приключение! Тривиально, потому-что жизнь обычного человека в нашем мире стоит ломаной грош, а жизнь обладающего опасной информацией вообще ничего!

Коридор был полон рабов кертгов.

– Хакаси-мю, ко мне! – крикнул я на интерлингве.

Кертка упала мне в ноги.

– Где выход из Хорта?

– Право гошпозин. – Она говорила с огромным акцентом, свойственным расе рабов.

Я, держа девчонку под ребра, повернул направо. Ей было просто страшно, хотя повреждений, кроме ссадин и пары синяков на ней не было заметно.

Хорт оказался огромным. Я не объяснил, что такое кертский Хорт? Исправляюсь! Это почти вся поверхность планеты, изрытая ходами, ямами, тупиками основными тоннелями. Вот только по ним и можно было попасть наружу в верхний город.

Я приказал кертке сопровождать нас до такого отверстия, она, естественно и не пыталась противиться моему слову. Для любого керта слово или просто жест человека ли, сантийца, или представителя любой другой расы, равносильно табу, не выполнить которое нельзя. Мы вихляли по узким каменным коридорам, и, что удивительно, всегда только в правую сторону, изредка опускаясь вниз, или поднимаясь вверх. Я уже начал недобрым словом поминать про себя всех известных и неизвестных Богов, как вдали Хорта показался свет. Это не был свет фонарей или факелов, это был обычный дневной свет.

– Спасибо! – Я сунул в руку кертке полкредита. И чуть не пожалел об этом. Она охватила своими костлявыми руками мои ноги и, слюнявя губами мои ботинки, что-то прочитала по-своему:

– Парди, миси, микон!

Я еле оторвал её от себя, взял под руку девчонку и уже через минуту стоял на одной из улиц полупешерного Пранда. Вдыхая тухлый аромат воздуха, который после Хорта казался райским благовонием.

Ганка тоже ожила и теперь стояла, гордо подняв голову. Глядя на все сверху вниз, однако, руку мою при этом не отпускала. Можно было подумать, ни дать, ни взять принцесса в изгнании!

– У нас с тобой на данную минуту три задачи. – Посмотрел я ей в глаза. – Первая, найти колонку с водой любую лужу или водоем и отмыться.

– Ну, первая задача так себе, она нужна больше тебе, чтобы попятиться на мои женские прелести, но я её принимаю! – Хмыкнула она. Обретя странную для меня уверенность в себе.

– Вторая, как раз для того, чтобы эти твои женские прелести прикрыть, нам нужна местная одежда. Хотя местные не чураются ходить голышом. Более половины горожан, вот увидишь, будет полностью нагими! Тут такие моральные нормы.

Поэтому я и сказал, что сначала надо привести в порядок тело и избавиться от провонявшей кровью и дерьмом одежды.

Ганка снова хмыкнула и ехидно посмотрела на меня:

– Но они-то привыкшие к такому поведению! А что насчёт твоих первичных половых признаков, андариец?

Я, признаться об этом даже не задумывался и, поэтому, пропустил сарказм Ганки мимо ушей.

– И, третье, – продолжил я.

– Не умничай! Тебе ребёнок скажет, что нам нужен надежный кров. А желательнее ещё и пища, иначе мы долго не протянем. Если я не разучилась считать, последний приём пищи был почти сутки назад?

Если Хорт, это город рабов под коричнево-желтой корой планеты, занимающий почти всю её площадь, за исключением океана и морей, то Пранда – те же самые лабиринты каменные постройки, не более десятка метров высотой, башни, выходы и входы, только уже на поверхности планеты. Здесь живут зилы – хозяйка Пранды и всей планеты. В каждом помещении есть вход в Хорт, по которому зилы при необходимости, вызывают кертов.

Мы шли по городу-планете, стараясь держаться тёмных мест, чтобы не бросаться в глаза аборигенам. Хотя, думаю, на нас обратили внимание не больше чем на дождевых червей. Личное здесь – самое большое табу!

Через час мы нашли то, что искали! Общественный колодец с тёмной водой. Не очень глубокий, всего около метра. Выглядел он неприглядно, но пахло от него гораздо приятнее, чем от нас. Да и каких-то заметных построек вокруг него не было.

– Уф, наконец! – Ганка смешливо глядя на меня, сбросила с себя всю одежду. Я обомлел, оробел и впал в очень глубокий ступор. Как и говорила девчонка, мой первичный половой признак, рванул из штанов со скоростью света.

3

Тело фрикийки было словно выточено из дорогого орехового дерева. Длинные ноги, плавные обводы бедер, чуть коричневатого цвета, настоящая модель! Груды были небольшими, но упругими и с ярко-коричневыми горошинами сосков. Промежность была покрыта небольшими темными волосками.

Она подняла ногу вверх, чтобы перейти через стенку бассейна и мне открылся сочный спелый абрикос с розовой мякотью, сочащийся влагой.

– Тебя долго ждать? – Спросила Ганка примерно через минуту.

– А, да! – Сбросил я с себя оцепенение и рубашку в купе со штанами. От чего смутился ещё больше.

Мой друг и верный товарищ, был где-то в районе пупка, и сдаваться не собирался.

– А ты хорош! – Ганка бесстыже и с интересом, рассматривала моё голое тело. – Мыться собираешься?

Я, прикрыл руками низ живота и плюхнулся в воду.

Вода была не очень чистой, но сносной. Ганка же радовалась ей, как ребёнок конфетке. Она мылась, плескалась, подпрыгивала, от чего её упругие груди порой касались моего тела, колодец был невелик, и это не придавало мне уверенности.

– Потри мне спину, андариец! – просто произнесла она и повернулась ко мне своими упругими ягодицами.

Передо мной встала невыполнимая дилемма, одной рукой я помыть её не мог. Если же я уберу руку от паха, мой дружок шлепнет её по сочной попке, а если не уберу, то помыть ей спину станет непосильной задачей. И я убрал!

– Ого, – девчонка рассеялась. – Да там целое нерастраченное богатство!

Я тер ей спину и, молча, скрипел зубами, раз за разом, задевая кончиком пениса её ягодицы. Она смеялась, а мне становилось все больше не по себе.

– Все, закончили! – Хрипло, как больной тяжёлой ангиной, произнёс я и выскочил из колодца.

– Помоги мне! – Ганка протянула мне руку, и я снова упёрся взглядом в раскрытый, мокрый розовый персик, обрамленный чёрными волосками и каплями воды.

Мы шли по узким улочкам, больше напоминающим запутанный, каменный лабиринт. Петляя вправо и влево, и, совершенно, потеряли направление и, забыли про время, входили в какие-то арки, спускались по пандусам и поднимались по каменным ступеням.

4

Нам повстречалось всего несколько прандийцев и прандиек, все были абсолютно голые. Правда к своей наготе они относились, как к чему-то обыденному, впрочем, как и Ганка, но не я! Я уже потерял любую надежду раздобыть хоть какую-то нибудь тряпку, как, вдруг, на бордюре или стене или чем-то там еще, это могло быть, заметил совершенно обыкновенные рубашку и шорты. Скорее всего, подарок от какого-то иностранца. Брошенные в Пранде за ненужностью. Может они пролежали здесь несколько дней, а может месяц.

Я пробрался вдоль камного гребня, согнувшись в три погибели, Ганка в это время стояла чуть поодаль, наблюдая с усмешкой за мной.

Я осмотрелся по сторонам и, схватив одежду, и бросился назад так, словно за мной гнала стая голодных киллеров. Пару раз, завернув за угол, я остановился и перевёл дух. Ганка была рядом. И все время иронически улыбалась.

Я надел шорты и почувствовал себя почти полноценным человеком. После чего напросил рубаху на плечи девчонки.

Она была ей как раз впору, прикрыв все её интимные места, во всяком случае, если специально не присматриваться, и застегнуть все пуговицы рубашки, чего Ганка, естественно не сделала, зацепив только пару штук в самом низу.

Животы наши уже сильно подсысывало, да и спать хотелось. Найти жилище на Пранде, пара пустяков, так же как и пообедать. Но тут было одно но! И это НО, выросло до огромных размеров, если представить, что расплачиваться придётся через городской терминал.

Наличные в наше продвинутое время давно канули в вечность, как, впрочем, и все, что вы раньше носили с собой в кармане или на руке. Теперь, каждый житель империи имел личный, оригинальный номер, а на запястье его правой руки был небольшой овал, под которым был вмонтирован микрочип, заменяющий, паспорт, кредитную карту, видеофон, часы и много чего ещё.

И, как только мы засветим наши данные даже в самом задрипанном терминале на конце вселенной, они с гиперсветовой скоростью распространятся по каждому закоулку империи. И любой, имеющий доступ к этой информации будет знать о нашем местонахождении абсолютно все. Вплоть до десятка метров!

Хотя... наши визави и так знали, что мы на Пранде, раз послали по наши души громил из сангийцев. Лучших убийц в обозримом космосе. И пользование терминалом ненамного ускорит появление преследователей.

Я взял Ганку под руку. Приятная теплота её женского тела успокаивала. Мы прошли ещё три серых, безликих квартала однотипных желтых домов без единого окна, зилы сами не любят подглядывать и столь же бережливо относятся к своему статусу кво!

Глава вторая

1

Наконец, я выбрал домик в глубине переулка, из которого были видны выходы сразу на все четыре стороны, и мы вошли внутрь. Помещение тускло освещали светильники, но этот мрачный свет еще больше уменьшал входной тамбур и, казалось, что потолок вот-вот ляжет нам на плечи.

На входе, к нам моментально подскочил иссохший до синюшной черноты керт, на его лице видны были только большие глаза и огромный нос:

– Что желают господина и мадама?

– Попить и хорошо отобедать. – Я неопределенно взмахнул рукой. – Что-то вкусное и питательное, на взгляд андарийца и фрикийки!

– Проходите в залу. – Керт склонился перед нами до пола так низко, что мне показалось, что он даже коснулся его своим длинным носом.

Внутри были приятный полумрак и прохлада. Стояли пять небольших и невысоких столиков. Я занял первый и сел лицом к входу, а Ганку усадил по левую руку от себя. Чтобы в случае чего успеть выхватить оружие правой рукой, а левой отправить под стол фрикийку.

На постаменте в самом дальнем углу восседал упитанный зилу, хозяин заведения. Он даже не взглянул в нашу сторону, весь предавшись поглощению такией, местного вина с наркотическими примесями.

Какими именно? Вдаваться в подробности не стану, так как не имею понятия. Но это совсем не означало, что он нас не заметил.

Как только керт принёс наш заказ, он оторвал свой жирный зад от пандуса и, спустившись на три ступеньки вниз, подошёл к нам:

– Сери Бак! – Приветствовал он нас на своём наречии и сразу перешёл на интерлингву. – Здравствуйте, гости!

Больше он не сказал ни слова, но достал из кармана миниатюрный терминал и положил его перед нами на стол. Я приложил к сканеру правое запястье. Раздался тонкий писк, известивший, что плата принята.

– Тери Бак! Благодарю! – Зилу так же не спеша удалился и занял своё почетное место в углу, снова присосавшись к бокалу.

Подробности нашей трапезы, больше похожей на тяжкое испытание для желудков, врядли кого-то заинтересуют. У прандийцев нет понятия кулинарии как таковой. И готовят они исходя из метаболизма посетителей. А, чем питаться им самим их особо не интересует. Они всеядны. Подастся трава, съедят ее, птица – не проблем!

Впрочем, нас не отравили и на том спасибо! Мы быстро позасовывали принесенную еду в изголодавшиеся желудки, запили все это кислым подобием вина и отправились дальше, в поисках жилища.

Остаться можно было и здесь, но дважды засвечивать кредитную карту в одном месте не входило в мои планы.

Ганке можно было только позавидовать. Она словно забыла, что всего несколько часов назад висела между жизнью и смертью, воняя кровью и внутренностями сандийца.

Она порхала по улице рядом со мной, кружась и подпрыгивая, распевала какие-то песенки и вообще, была довольна своей жизнью.

При этом её рубашка кружилась, как мне казалось, отдельно от неё, раз за разом, открывая моему взору те части тела, которые в нынющнюю минута я видеть не хотел, они сбивали с мысли о главном – как нам дальше выжить?

– Какой ты смурной! – Ганка подобрала самое, что ни на есть верное слово моему теперешнему состоянию. – Расслабься, мой герой!

– Послушай, фрикийка! Сейчас не до смеха! – Я злился на девчонку, а сам, в тоже время, винил себя за это.

– Хорошо, давай вместе рыдать.

– Не рыдать, а думать!

– Ты мужчина, ты и думай! – Ганка обиженно надула губки.

– Тогда прекрати размахивать перед моими глазами своими обнаженными прелестями!

– Да, пожалуйста! – Фыркнула она и прихватила рубаху за подол, натянув её почти до колен. – Так сойдёт?

– Я не это имел в виду? – Пошёл я на попятную. – Просто не делай ЭТО специально!

Так пререкаясь, мы прошагали ещё километра четыре и были теперь в районе низкорослых серых хибар, едва-едва поднимающихся над землёй. Они были разделены по странному принципу. Диагональными и круговыми проходами, почти всегда заканчивающихся парой тупиков и долгих обходных лабиринтов. Почти повсеместно были пологие входы в нижний город Хорт.

– Что скажешь? – Я обвел рукой местность. – Лучшее место для ночлега мы врядли найдём.

Ганка фыркнула, зыркнула своими магическими глазищами, но согласилась:

– Идеальный гадюшник!

2

Мы выбрали место ближе к северному краю этого местного прайда. Поблизости от двух ходов в Хорт. Чтобы в случае чего иметь возможность скрыться в нижнем городе.

– Здоровья и процветания! – Произнёс я заученную фразу на интерлингве, подойдя к хозяйке одного из домиков.

– Где ты тут увидел процветание, незнакомец? – Не слишком приветливо встретила нас женщина – зилу, неопределённого возраста. – Что вам надо?

– Комната на ночь, на двоих!

Она окинула взглядом Ганку и ехидно ухмыльнулась:

– А что для такой красотки нельзя найти постель почище и потеплее?

– Нам только переспать и все! – Вышло снова двусмысленно.

– А я разве сказала прополоть грядки?

– Да, и можно мы заплатим утром? – спросил я почти без всякой надежды.

– Да хоть ночью! – Ответила она и повела нас по узкому коридору, заканчивающемуся единственной дверью. – Проходите. Вода в кадке у правой стены.

Я оглядел помещение. Это была крошечная комнатка метра три на четыре и высотой в два с половиной. У стены напротив двери стояла кровать, на которой вполне можно было разлечься даже втроём. Потому она и занимала, почти половину всего помещения. На стенах горели два светильника, они здесь не включаются никогда. Ведь окон в домах нет.

Как и сказала хозяйка у правой стены стояла большая кадка с достаточно чистой водой, что по меркам прандийцев невероятная роскошь.

Ещё был колченогий стол, два косых табурета, а на столе стоял кувшин с какой-то жидкостью лилового цвета. Пробовать её, естественно, мы не решились.

А меня снова ожидал сеанс бесплатного и бесстыжего стриптиза. Ганка, ни доли не сомневаясь, скинула рубаху и снова во всех подробностях демонстрировала мне своё прекрасное фрикийское тело. Завлекательно массируя свои груди водой, и вращая прелестной попкой.

Потом, она, как есть голой, развалилась на кровати, раскинув в стороны руки и ноги, совершенно не стыдясь находящегося рядом половозрелого и очень голодного до женского тела и тоже голого самца.

Я принял ванну после девчонки, а когда чуть-чуть обсохнув подошёл к кровати, она уже спала как ребёнок, подложив под щеку ладошку и подогнув ноги к животу.

Места впоне хватало, я лёг рядом, подсунув под голову подушку, набитую не то травой, не то листьями, и через несколько секунд сам погрузился в глубокий, но беспокойный сон.

Нет, я во сне ни за кем не гонялся, ни с кем не воевал и ни от кого не уносил ноги. Но, чёрт подери эту бесовку Ганку! Меня, хуже любого ножа или бластера, преследовали её прелести, налитые соком, спелые груди, упругая попка и бездонных чёрные глаза. Про остальное умолчу, а ведь я не ребёнок шестнадцати лет отроду.

3

У меня есть шестое чувство, когда на меня пристально смотрят во сне, я моментально просыпаюсь.

Ганка, рассыпав рыжие волосы по голым плечам, с любопытством рассматривала меня, словно намеревалась придушить.

Глаза её были затянуты какой-то, почти атомной поволокой, она глубоко и тяжело дышала, а соски на жестких грудях, стали похожи на переспелые ягоды, готовые выпустить наружу весь свой сок. Эта чертовка, запустила правую руку мне в пах и шурудила там пальцами, поглаживая озверевшие от желания два больших ореха.

Я никогда не сплю со своими клиентками. Но сегодня больше выдержать просто не мог, иначе меня разорвало бы от жгучего желания.

Я приподнялся на локтях и притянул лёгкое податливое тело девчонки, прижав его к себе. На несколько минут став с ней одним целым. Я терзал её, утомленный ею, мстя за весь предыдущий день. Но она оказалась настоящей фрикийской извращенкой! И истерзанным, в результате, оказался я.

Я не помню почти ничего из этой безумной ночи. Отрывки. Сплетенные ноги и руки, стоны, поцелуи, её тёплые, но в тоже время жесткие груди. А еще, сжимающие меня в железных тисках ее бедра, размеренные и быстрые движения... и все, почти темнота! Потом мы лежали рядом голые на кровати, держась за руки и, несли какую-то любовную ахинею.

А потом она запела. Как волшебная птица! И мир для меня снова перевернулся. Наверное, так поют сказочные сирены из древних сказаний. Её голос разрывал пространство и вечность, вплетался в ткань материи, заставляя каждый нейрон мозга то плакать, то смеяться. Её голос был выше самого мироздания, самого Бога, её пение и было Богом!

Представьте себе, когда ноты не просто следуют в определённой последовательности, создавая гаммы, а витают в пространстве целыми семьями, рисуя картины далёких прекрасных миров, и разрушают их! Но вот её песня закончилось и мне показалось, что меня только что грубо обокрали.

4

Я прижал Ганку к себе и мы, наконец, по-настоящему крепко заснули. Утром за нами пришли.

Я почувствовал это сразу. Ещё во сне, когда обнимал Ганку. Это моё уже седьмое чувство. Детективу без него никуда. Детектив должен воспринимать реальность немного впереди нее самой!

Даже я, хреновый менталист, почувствовал смердящие мысли сантийцев за пару кварталов от нашего убежища. Я разбудил мою фрикийку, и, не говоря ни слова, накинул ей на плечи рубашку, она ничего и не спрашивала. Сам я попутно натягивали шорты.

Мы выбежали в тёпкое утро, при этом я успел прикоснуться рукой к терминалу и оплатил услуги нашей хозяйки. Не в моих правилах оставаться в долгу!

Гортанный говор сантийцев был слышен за добрые сто метров. Я подхватил Ганку под руку, и мы метнулись к ближайшему тоннелю в Хорт. Но и нас они слышали. Теперь неприятный язык наших преследователей, больше походил на грохот канонады двух враждующих армий.

До укрытия оставалось всего метров пятнадцать, когда первый сантиец показался из-за поворота. Тяжелый, как бегемот, но быстрый.

В чём-чем, а в умении бегать им не откажешь! Другое дело с мозгами, у них полный крах! Пока сантиец тыкал в нашу сторону оружием и что-то орал своим дружкам, мы уже добежали входа в Хорт, и нырнули вниз. При этом я успел развернуться и зацепить выстрелом ногу сантийца. Не знаю как серьёзно, но он упал лицом вниз, в следующий момент я уже катится по тоннелю придерживая Ганку. Сантийцы, хоть и воины, но плохо переносят боль.

Глава третья

1

Снова по носовым рецепторам ударило зловоние Хорта. Ганка зажала нос пальцами и поддерживаемая мною за талию, двигалась вперёд по узкому, извилистому коридору, освещенному чадающими факелами.

Почему в подземном Хорте стоит такое зловоние? Здесь нет сточной канализации, и керты испражняются прямо в открытые сливные каналы, которые текут по всему городу, точнее по всей планете. А очистными сооружениями является естественная утилизация, иначе говоря, всасывание нечистот в почву!

– Как ты фрикийка? – с иронией спросил я и хлопнул её по упругим ягодицам.

– Где преследователи, андариец? – разжав нос вместо ответа Ганка, жутким взглядом своих чёрных глаз посмотрела на моё ухмыляющееся лицо.

– Думаю, временно отстали. Я достал одного выстрелом, и им нужно время, чтобы оказать ему помощь. Но можешь быть уверенной – они не заставят себя долго ждать. Это воины и у них приказ, убрать одну симпатичную девчонку!

Ганка промолчала, но нос больше не зажимала, постепенно привыкая к зловонию Хорта. Тем более, что это уже наше второе путешествие в нижний город.

Мы свернули влево, потом направо, прошлись по большой дуге, пытаясь запутать свои следы.

Несколько раз спускались на пару ярусов ниже и были сейчас, наверное, метрах в пятидесяти от поверхности в срединном районе нижнего города.

Ганка споткнулась о какой-то валун, лежащий некстати, посередине дороги и выругалась по фрикийски:

– Сид гимедо брахт!

– Это ты о чем! – я вовремя подхватил её под локоть!

– Ну, что-то вроде «сдохни и не родись заново»! – рассмеялась девчонка и озорно ткнула своим маленьким кулаком мне под ребра, причём довольно чувствительно.

В этот момент рубашка на ней распахнулась, и её упругие груди, самым нахальным образом, выпрыгнули наружу. После любовной ночи проведённой всего несколько часов назад это меня уже не так шокировало, но с ровного шага сбило, и я сам чуть было не рухнул в зловонный мусоросборник.

Прошедшая ночь стала казаться каким-то доисторическим событием, почти мифом, случившимся где-то в другой галактике, в другой жизни. А Ганка, видением больного мозга. Вот только это красивейшие из видений, задирая ноги вверх, чтобы перелезть через очередной завал из камней, нет-нет, а сверкала своими голыми ягодицами.

Неожиданно проход впереди заметно расширился, и мы попали в один из хорских Торхов, так на местном наречии, назывались поселения кертов. Не успели мы переступить через племенной круг, оградку из известняка высотой в тридцать сантиметров, как нас окружила толпа из нескольких десятков кертов, кланяющихся нам и пытавшихся припасть к нашим ногам.

Это «гостепреимство» нам сейчас было нужно меньше всего и я, взмахнув обеими руками, заставил их разбежаться во все стороны и прижаться от страха жёсткого наказания к стенам. Думаю, если бы они могли, то выросли бы в камень.

Отнюдь, героем я себя в этот момент не чувствовал! Много геройства ли надо, чтобы разогнать кучку обездоленных рабов? Но, к сожалению, для нашего спасения это было необходимо. Я нахмурился, удрученно махнул головой и поджал плечи.

Ганка увидев, как это огорчило меня, крепко прижалась ко мне всем телом. Я обнял её, и мне стало тепло и светло на душе.

2

Прошло больше двух часов, а преследователей не было слышно. Я уже надеялся, что мы обойдемся малой кровью – местной вонью, и разбитыми коленками и локтями, но моим мечтам не суждено было сбыться.

Примерно через двадцать минут, как мы покинули Торх, я уловил своим седьмым чувством их зловонное дыхание. Я даже мог точно сказать, сколько сантийцев преследовали нас. Три особи женского пола, а эти похуже мужчин. И нюх у них, как у степных волков из моего родного мира.

– Ганка! Нас почти нашли. – Я сказал это совершенно обыденно, словно совершал покупку на рынке Сирака, где не принято торговаться.

Она упорно молчала и только ускорила и без того широкий шаг, резко взмахивая руками, а ноги у неё и так длинные.

– Ганка! Эй! Нас догоняют три сантийских воительницы! – снова обратился я к девчонке.

– И, что? – она резко остановилась, распахнув рубаху, от чего её груди уткнулись в меня. – Сдашь меня им?

Она села на камень голыми ягодицами, раскинув в стороны ноги, закинула руки за голову и зарыдала. Такого я не ожидал! И не знал, что мне делать в этом случае с фрикийкой.

– Ганка! – я сел вплотную к ней и положил свою левую руку на её горячее бедро. – Что ты! Я... люблю тебя, ну почти! Ты, ты... настоящая!

– Что значит «почти люблю»?

Не успел я и глазом моргнуть, как её плоский, голый живот, оказался на уровне моих глаз, а в щеку ударила хлесткая пощечина.

– Фрикийка! Руки! – я встал и обнял её. – Я только хотел спросить – сможешь ли ты управиться с моим бластером?

– Я Ганка Заалуза, из братства Тиро! – она сказала это так, словно я снова оскорбил её. – Я не только умею соблазнять и удовлетворять, но и убивать врагов без жалости и сожаления.

Её груди в этот момент терялись о моё тело, создавая некоторое неудобство другим органам моего тела, а её огненная речь заставила вспылать меня к ней почти животной страстью. И не упрись в этот момент она мне рукой в плечо, я бы, клянусь всеми космическими богами, забыл обо всем на свете, о преследователя, опасности, вони из канав, и взял бы её здесь же на грязных камнях Хорта.

3

– Все, мой герой! Успокойся! – Ганка оттолкнула меня от себя. – Я чувствую, твой дружок в штанах стал тверже камня скал Хорта! Посмотри мне в глаза!

Я послушался её и тут же окунулся в бездонный, звёздный космос! Моё сознание стало просыпаться и очищаться от только что душивших его низменных желаний. Во мне запел дух воина и неминуемой победы.

– Фрикийка! Я никогда в жизни не слышал ни о каком братстве Тиро и прочей мистической дребедени, но я тебе верю! – с этими словами я вынул бластер из кобуры на торсе и протянул оружие Ганке. – Учти. Без перезарядки у тебя лишь три выстрела.

– Я запомню, андарианец! – Ганка обняла меня, снова прижавшись ко мне своим голым телом.

Из рукоятки оружия я достал тонкий андарианский стилет, длиной двенадцать сантиметров из цельного алмазного кристалла с измененной внутренней структурой. Стилет был церемониальным оружием и применялся андарианцами лишь на дуэлях чести. Но сегодня ему предстояло стать оружием.

Как только его рукоятка оказалась у меня в ладони, он заиграл всеми цветами радуги, а из его кончика вырвался тонкий белый луч и лезвие удлиннилось вдвое. Девчонка смотрела на мои манипуляции как замороженная, не отрывая взгляд ни на секунду от светового клинка.

– Пошли! – тронул я Ганку за локоть. Время не ждет. И мы вновь углубились в лабиринты тоннелей Хорта. Но теперь мы не убегали. Мы искали лучшее место для жестокой засады, которая принесёт нам верную победу. Хотелось бы в это верить! Только вот сантийские барышни тоже мечтали о наших головах. И о кредитах, которые за них дадут.

Так мы прошли несколько поворотов, изгибов и провалов Хорта. Дыхание преследователей я чувствовал теперь не имперически, а реально, каждой клеточной своего тела. Ещё поворот, новый тоннель и вот оно! Место!

Здесь, очевидно, когда-то давно произошло какой-то обвал, а может быть, это было каким-нибудь кертским памятником или храмом. Коридор здесь разделялся на три части, причём один коридор уходил резко влево и назад. А все пространство, на небольшом пятачке, было усыпано глыбами из круглого и овального камня размером от горошины и до метра. Да простят меня кертские рабы, если мы оскверним что-то священное для них. Хотя скорее это было похоже на природный оползень.

– Фрикийка! – сказал я девчонке. – Ты с бластером спрячешься за этими камнями и будешь ожидать врага. Думаю, это не займёт больше десяти минут. Только не пали в первую попавшуюся цель!

Дождись, чтобы сантийцы вышли на открытое пространство. Прикинь, кого удобнее будет подстрелить, прицелься и только потом жми на гашетку!

Она посмотрела на меня, как на идиота, но промолчала. И я был ей благодарен за это, на споры и пререкания времени больше не было.

– Я уйду в тень дальнего тоннеля. – Продолжил я свои наставления. – И буду ждать своего звездного часа! Да и смотри не подпали меня!

Я поцеловал её как в последний раз, нежно и страстно. И бросился бегом в боковое ответвление.

4

Сантийцы появились быстрее, чем я предполагал, ну да, это же были дамы! А они вечно куда-то спешат!

Почему я все время говорю сантийцы, а не сантийки? Просто у этой расы нет внутреннего распределения по половому признаку. Это мы называем «дамами» сантийцев, которые делают кладку яиц. Да, не удивляйтесь! Сантийцы, как курицы – яйценесущие существа. Хотя больше походят на уродливую карикатуру доисторического тиранозавра. Груда мышц, мощные лапы и грудь, состоящая из толстых костяных пластин. А вот мозг подкачал!

Я услышал этих монстров ещё метров за двести. Они гроыхали своими быстрыми, но толстыми ногами так, что, казалось, своды статысячелетнего Хорта обвалятся нам на голову. Метрах в пятидесяти я уже стал различать их зловонное, тяжёлое дыхание, которое перебивало даже местную вонь. И гортанные, лающие голоса. Я прижался к стене и приготовился броситься вперёд.

И вот они, один за другим, выскочили на открытое пространство. Я даже не предполагал, что они решался здесь остановиться, все-таки воинствующая раса, но видно расходящиеся во все стороны тоннели сбили их с толку.

Бегущий первым сантиец взметнул вверх лапу с бластером, призывая всех замедлить движение.

Они встали в кружок, всего в тридцати метрах от Ганки. И стали о чем-то спорить. А девчонка не сплеховала! Да и как тут было сплеховать, когда перед тобой три жирных зелёных мешка требухов, на выбор!

Я внутренним чувством видел, как она подняла оружие, неспешно прицелилась и нажала на курок.

Сантиец, стоящий к ней спиной, взорвался как водяная бомба, которой балуются все андарианские мальчишки в детстве. Двое других, надо отдать им должное, не растерялись. Один бросился в проход, можно сказать, прямо в мои руки, а другой упал на землю и откатился ближе к стене, прикрывшись от Ганки скальным наростом.

Огромная туша прыгнула в мой тоннель и чуть присев направила бластер в сторону, где по её мнению должна была находиться фрикийка. Но отсюда увидеть её было практически невозможно, её закрывала часть стены и валуны.

Тогда сантиец присел на корточки и стал медленно, на корточках, двигаться вперёд, я осторожно двинулся за ним и приготовил свой церемониальный клинок.

Когда я был от врага всего в трёх метрах, благо зловоние, исходящее от него и запахи Хорта, не давали ему возможности унюхать меня, я поднял клинок над головой, нажал на рукоятку и прыгнул ему на спину.

Клинок расцвёл ярко белым светом. Сантиец почуяв неладное, стал в этот момент поворачивать свою уродливую голову, но это уже не могло спасти его от разящего удара.

Луч пробил его спину и как в масло вошел внутрь тела и круша все органы по пути, вышел с другой стороны сквозь бронированную грудину. Я вытащил клинок и нанес второй удар в область живота, где у сантийцев находится сердце. И все равно, он или она, ещё не умер!

Я отскочил в сторону, а туша монстра, волоча за собой одну ногу, медленно стала надвигаться на меня.

Но не зря стилет называют церемониальным. Я остановился и стал ждать. Как на дуэли, на Андари! Шаг, ещё полшага и я, развернувшись вокруг своей оси, сокрушил его, перерубив обе шейные артерии.

Кровь хлынула из ран двумя могучими струями, выкачиваемая наружу мощным сердечным насосом, залив меня с ног до головы. Она густым соком стекала по моему лицу, заливала глаза и дальше растекалась по всему телу. А я заорал во весь голос, празднуя победу.

Сантиец рухнул в нескольких сантиметрах от меня, воняя, как тухлое яйцо. Он ещё несколько раз дёрнул конечностями, пытаясь достать до моих ног, а потом затих. Но оставался ещё один. Я каждую секунду борьбы помнил о нем.

Я знал, что он сейчас лежит на том самом пятачке, перед валунами под прицелом Ганки. Я его не видел.

– Убирайся! Твои товарищи мертвы! – крикнул я громко и уверенно на интерлигве. В тоже время, я медленно продвигался вперед. Стену, напротив меня, оплавил разрыв заряда, больно резанув мне руку раскалённым осколком камня. В этот момент я пожалел, что не взял оружие врага, впрочем, оно было слишком тяжёлым для человека, фрикийца или андариийца,

– Как ты андариец? – услышал я задорный голосов Ганки.

– Все хорошо, – успокоил я её. Но умом понимал, все очень даже плохо! Ситуация патовая и нужно было срочно что-то придумывать. Как выманить нашего врага на открытое место.

Наверняка, если он или она, не полный дурак, то уже давно вызвал подмогу. Но в голову, как назло, ничего не приходило.

И тогда я сделал первое, что подсказали мне мои рефлексy. Я схватил большой валун и, с громким криком выскочив из-за угла, запустил им в голову сантййца. Тот или та, от неожиданности вскочил на ноги и, не успев толком прицелиться, пальнул наобум в мою сторону, а сам тут же был разорван в клочья точным выстрелом Ганки.

Я ужасно устал. Прислонился к стене и бессмысленно смотрел перед собой. Первого поцелуя я почти не почувствовал, только вздрогнул от неожиданности. А вот на второй ответил и ощутил, как в моё залитое чужой кровью тело уткнулись два жёстких и тёплых соска Ганки. Жизнь, похоже, продолжалась.

Глава четвертая

1

Запах крови и смерти сильно возбуждает! Особенно крови врага, только что поверженного тобой. Запах твоей победы, твоей славы! Не зря древние устраивали пиры и оргии прямо среди груд ещё не остывших, теплящихся ускользающей жизнью, тел! Вкушая вместе с вином и женщинами, далекий сейчас, но минуту назад такой близкий зов своей кончины. Эта закуска куда ядреней, любого самого изысканного кулинарного блюда.

Вина у нас не было! Зато крови и запаха смерти сколько угодно! Стоило только оглянуться вокруг. Единственное, что победой все это назвать пока можно было лишь с большой натяжкой. Но, то, что мы и в этот раз обманули старушку с косой, давало повод для любви!

Я прислонился к тёплой стене, а Ганка страстно целовала меня в грязные, залитые кровью убитых врагов, губы. Её твердые груди наполненные желанием, давили меня все сильнее и сильнее. И я сдался. Я обхватил её за голые бедра и почувствовал, как жизнь и любовь вливаются в меня с космической силой.

– А ты была хороша! – шепнул я ей на ушко, в тот единственный момент, когда мой рот был свободен от её языка и поцелуев!

– Да и ты неплох! – ответила Ганка мне и ещё более страстно стала целовать меня, опускаясь все ниже...

Я придерживался её голову руками, почти задыхаясь от счастья и разгорающейся страсти. Лаская её грязные, слипшиеся от крови сантийцев волосы, вдыхая исходящий от них, ни с чем несравнимый аромат, женщины.

Я приподнял Ганку и опрокинул её на спину, прямо на грязный пол тоннеля, залитый ещё тёплой кровью врага. И уже теперь сам ласкал губами разбухшие от животного желания, коричневые соски её грудей. Ганка вцепилась мне ногтями в спину, но я не чувствовал боли, только наслаждение её прекрасным телом.

И, наконец, я вошёл в неё, нежно, страстно и сильно. Она вскрикнула так, словно одержала ещё одну победу, выгнулась, как кошка и начался наш любовный танец!

Сколько он продлился? Убей, не знаю! Может час, а может минуту. Но это были самые красивые, самые наполненные, самые счастливые мгновения моей не такой уж и долгой жизни.

А потом, после этого упоения победой, пришло неминуемое облегчение. Когда отдав все, до последней капли, до последнего вздоха, до последнего поцелуя, до последнего объятия мы с Ганкой лежали прижавшись друг к другу и смотрели друг другу в глаза.

2

Наконец, я очнулся. Вскочил на ноги и огляделся. Ганка спала. Прямо в луже густой, зелёной крови убитых сантийцев. Тут же, в пяти метрах от неё, лежал распотрошенный моим церемониальным кинжалом сантиец. На языке все время вертелось – сантийка, но как я уже говорил, эта раса не различает себя по половому признаку.

– Ганка! – я осторожно тронул фрикийку за плечо. Она вздрогнула и открыла глаза. Потом приподнялась на локте, и с омерзением огляделась вокруг.

– И вот в этом мы с тобой занимались любовью? – Ганка поднялась и сплюнула с презрением в сторону трупа сантийца.

– Это называется упоение победой, когда страх смерти мгновенно исчезает и возникает эйфория, почти наркотическое возбуждение. Мозг воспринимает все ирреально, и любое действие считает нормальным.

Ели же когда-то воины сердце или печень поверженного ими врага!? Пили кровь, бьющую из только что перерезанных артерий!? Танцевали на телах убитых!? Вот и мы с тобой, Ганка только что станцевали свой танец на костях!

Я подошёл к ней и обнял ее, и поцеловал, и погладил по голове, и прижал к себе. Ганка уткнулась в мою грудь лицом, и я почувствовать, как из её глаз потекли горячие слёзы, которые смешивались на моем теле с кровью сантийцев.

Маленькая, несчастная девчонка, обнимая Ганку, думал я, волею судеб и людей, брошенная в самое пекло чужой войны. Став своеобразным призом для обеих противоборствующих сторон.

Каждый хотел заполучить то, что покровители фрикийки внедрили в её тело. Тело, которое было создано не для войны, а для любви.

Ганка шмыгнула носом и посмотрела своими бездомными глазами прямо мне в душу. Я отвернулся:

– Обойдемся без твоих чар, фрикийка. Надо подумать, что делать дальше, а не залезать в мой истощённый разум. А сделаем мы это по дороге в ближайший Торх. Где ты снова будешь соблазнять меня своим роскошным телом, плескаясь в кертском колодце!

– Я хотела спеть тебе песнь смерти, андарианец! Чтобы помянуть погибших, и помочь их душам найти покой в царстве мёртвых! Мы достаточно поглумились над ними.

– Ты уверена, что у них есть душа?

– Душа есть у любого живого существа, и она достойна, чтобы её проводили с честью!

– Извини! Делай, как считаешь правильным!

Ганка снова прижалась ко мне, и моя душа утонула в её душе. А потом из нескольких разрозненных звуков родилась трагичная песнь, разорвавшая мой мир на маленькие калейдоскопические кусочки. Которые долго не хотели собираться вместе, кружась в непонятном мне потустороннем мире. Когда же они соединились, я почувствовал, что моё сердце плачет кровью и вот-вот разорвался от вселенского горя. Ганка закончила петь. Ее голос оборвался так неожиданно, что мои ноги подогнулись и я схватился рукой за стену, чтобы не упасть.

– Все, мы попрощались с ними. – Просто сказала Ганка и взяла меня за руку. – Пошли!

3

Я прислушался к своему седьмому чувству – «ментальной дедукции», она мне упорно утвердила, что погони за нами пока не было. Я очень надеялся, что такое ментальное спокойствие не проделки магии фрикийки. После «песни мертвым», она удивительным образом изменилась, словно повзрослела.

Мы так и шли нога в ногу, держась за руки, наверное, боялись потерять друг друга в каменных коридорах нижнего города. Нет, конечно, ничего мы теперь не боялись! Просто было приятно ощущать тепло и энергию идущего рядом человека. Мне – Ганки, Ганке – мою. Мы стали друг для друга аккумуляторами, дающими силу.

Мы снова были без одежды, свою, грязную, омытую кровью врага, мы бросили на месте сражения.

Но это уже не так смущало и возбуждало меня. Может и я повзрослел за этот день? Или это просто усталость? Или я настолько привык к телу Ганки, что мог спокойно смотреть на её подпрыгивающие в такт шагам груди и упругие ягодички?

А вот это нет! Как только я об этом подумал, низ живота сжался от сладостной истомы ожидания женщины. И я сразу переключил своё внимание на стенки тоннеля исписанные кертскими символами.

Так молча, в размышлениях, мы прошли примерно семь километров. О чем думала Ганка, я не знаю, а свои мысли я рассказал. Но руку мою она не отпускала, и я тешил себя надеждой, что хоть несколько её дум были обо мне.

Очередной поворот, очередная линия факелов, развешанных по стенам, не могу понять, как обычный факел может гореть вечно! А ведь их никто не меняет, никто не подливает в них масло или жир, или от чего они там горят? Во всяком случае, я не видел ничего подобного ни разу. Хотя, надо быть справедливыми, в хорте мы провели меньше суток, а на самой планете двое.

Начинались третьи... Впереди проход расширился и мы оказались в небольшом Торхе. Как и в прошлый раз карты выскочили нас встречать, хватали за руки и целовали ноги. Отбиваться сейчас от рабов просто не было сил, и мы с Ганкой пустили это безобразие на самотёк, ведь ни ей, фрикийке, ни мне, андорианцу, такое выражение жертвенной преданности ни к чему.

– Мы хотим омыть тела. – Обратился я к старику-керт, находящемуся рядом со мной. – Отведи нас к колодезю.

И он, склонившись почти до земли, почтительно взял меня за руку и повёл в центр поселения.

– Ух! – облегчённо вздохнула девчонка, когда старик привёл нас к воде. – Ещё час и я обмылась бы твоей мочой! Уж лучше пахнуть тобой, чем кровью сантийцев!

Она рыбкой нырнула в колодец, на секунду открыв все свои прелести. Я вздрогнул и отправился в колодец вслед за Ганкой. Сил веселиться и прыгать в воде, у фрикийки не было, и она умывалась медленно, размеренно, подчеркивая каждую деталь. Вот она взяла рукой одну грудь, а второй долго полоскала её водой, словно хотела вместе с кровью стереть и все воспоминания. Потом ту же процедуру Ганка проделала со второй грудью. Потом долго отмывала свой плоский живот и промежность, осматривая чуть ли не каждый волосок. При этом на её лице не дрогнул ни один мускул.

Я стоял как завороченный. Я забыл, зачем я здесь, в воде, я смотрел только на фрикийку. Вот она подняла ногу на невысокий бортик колодца, моё сердце замерло, а живот занемел от искуса.

– Андарианец! Прикрой рот! – Ганка рассеялась задорно и звонко, словно и не была секунду назад, задумчива как Сократ. – Видел бы ты себя сейчас со стороны! Помой мне спину, да смотри не шали своим попрыгунчиком.

– Извини! – непонятно за что извинился я и принялся усердно тереть Ганкину спину. Стараясь не думать о том, как она прекрасна. Я дошёл до её попки и стал нежно маскировать ягодицы, иногда попадая пальцами в её спелый абрикос. Тогда она изгибалась и вздыхала.

– Все, хватит! – Ганка резко повернулась ко мне лицом. Как всегда уткнувшись сосками в мою грудь. – Давай я помою тебя, андарианец!

Я только пожал плечами. Ганка набрала в руки воды и вылила ее мне на голову, пальцами рук разминая волосы. Потом перешла на моё лицо, шею грудь и живот. Все это сопровождалось нежными, размеренными массажными движениями, я даже чуть не заснул, пока она не взялась руками за мой пенис и два орешка свисающих чуть ниже.

Я открыл рот и не мог выговорить ни слова. А фрикийка массировала моё достоинство с тем же усердием, как до этого грудь и живот. У меня стало темно в глазах, когда она перекачивала мои орешки и теребила ствол. Своего она добилась, семя вырвалось наружу и оросило воду.

– Ой, извини! – Ганка невинной девочкой посмотрела на плывущие по воде белые пятна, – я случайно. И снова звонко рассмеялась.

– Что-то много извинений на одну минуту в квадрате. – Я перелез через колодец и протянул руку Ганке. – Если так продолжится быть нам с тобой битыми. Есть такая древняя примета на прародине.

Зверски хотелось кушать и пить, но ещё больше – спать! Старик, приведший нас к колодцу, и все время, склонив голову стоявший тут же, отвел нас в большой барак, вырезанный прямо в красном песчанике. Оказалось, что там накрыт небольшой стол с какой-то пищей и питьём.

– Не бойтесь, – впервые услышал я его трескучий голос, – еда бут польза вашему организму. Он склонил голову и вышел.

На столе лежала буханка местного хлеба, называемого «бухртью», из злака напоминающего рис и большая тарелка корнеплодов «адака», что-то вроде картофеля, ну и кувшин с местным вином. Не богато, но от души.

Пить хотелось страшно! Я взял кувшин и налил в чашки из дерева тайи, вино.

– За то, что мы живы! – Просто сказал я.

– За любовь! – Ещё проще ответила Ганка.

И мы выпили и сразу захмелели. Потом мы разломали хлеб и съели немного адаки и выпили снова. Заснули мы тут же за столом.

Глава пятая

1

Я открыл глаза. И был немного удивлён. Заснули мы за столом, а теперь лежали на пышном матрасе из травы и цветов, в самом тёмном углу барака. Даже свет “вечных” факелов, не раздражал здесь глаза.

Ганка лежала, прижавшись ко мне, положив голову мне на руку и закинув одну ногу на мое бедро.

Её юное лицо излучало безмятежность и спокойствие, а тугие груди равномерно поднимались в такт дыханию.

Интересно, как это мы не почувствовали, что керты перенесли нас из-за стола на спальное место? Наверное, в вине был слабый наркотик. Я аккуратно освободил свою руку, а потом также аккуратно снял ногу девчонки со своего бедра. Ганка только, что-то прошептала во сне и повернулась на бок, открыв моему взору свои упругие бронзовые ягодицы.

Я поднялся и вышел из барака в Торх. Вокруг состояла такая тишина, ну точно, как в могиле. Ни единого звука! Да и откуда им взяться в пятидесяти метрах под землёй? Здесь ни птиц, ни насекомых, ни животных? А все керты видят, наверное, десятый сон.

И тут я увидел ещё кое-что необычное, во всяком случае, для этой планеты. Спасибо, кертам! Пусть они и рабы, но рабы преданные и заботливые.

На невысоком каменном помосте, лежала наша выстиранная одежда, которую мы вчера бросили возле колодца. Я подошёл ближе и увидел, что на ней нет ни единой капли крови и грязи.

Да, пути вселенной, как и пути Господа, неисповедимы! Для зилу мы как мошкара, они пройдут мимо и не посмотрят в твою сторону, а униженные, забитые керты позаботились о нас, как о своих родичах.

Я присел на край помоста. И стал размышлять, пока никто не мешает, не целует руки и ноги, и не играет в любовные игры, о том как нам жить дальше и не умереть.

Первое, что мне пришло в голову: нужно было срочно покинуть негостеприимную планету. Но, несколько “но” мешали это сделать быстро.

Мой корабль летал сейчас на орбите Дласы в автоматическом режиме, а посадочный катер запрятан в шхерах на окраине Пранды. Нет, я не беспокоился о том, что катер могут угнать сантийцы. Это было так же невозможно, как украсть с неба Луну. Катер открыть мог только я с помощью чипа-ключа вживленного в мою руку.

Нельзя его было и уничтожить, во всяком случае, с помощью местного оружия ну или сантийских бластеров. А орбитальную пушку на поверхность планеты никто не потащит.

Чтобы попасть в шхеры, нам нужно было преодолеть по Хосту около семидесяти километров. А это минимум двое суток и я, отнюдь не был уверен, что у нас есть это время. Сантийцы, пусть и туповаты, но не настолько, чтобы бросить преследовать нас под землёй. Более того, я был

удивлён, что они ещё не в окрестностях Торха..

И потом, разве можно быть на сто процентов уверенным, что около катера нас не поджидает засада? Да, я очень хорошо его замаскирован и с воздуха он неотличим от обычного большого валуна, а вблизи его защищает искажающее поле. Но, если случайно наткнуться на катер, пройдя сквозь искажающие волны...

Пока Ганка спала, я начал действовать. И, прежде всего решил разыскать того самого старика керта, который помогал нам вчера.

Но искать мне не пришлось! Он словно почувствовал, что я думаю о нем, и стоял сейчас передо мной, опустив голову долу. Может, как и у меня, у кертов развиты сенсорные чувства?

– Доброй ночи, старик. – Я прикоснулся к его плечу. Он вздрогнул, словно его ударило током, но глаза поднял и посмотрел на меня.

– Доброй ночи, господин! – ответил он скрипучим, каркающим голосом.

– Скажи старик, ты можешь провести меня и фрикийку к шхерам на востоке Пранды?

Он ничего не ответил, только утвердительно кивнул головой и низко поклонившись, направился на противоположную сторону Торха. А я взял нашу выстиранную одежду и пошёл будить фрикийку.

2

Я присел возле Ганки на колени и с минуту любовался её расслабленным, спящим телом, дышащим женским теплом.

– Ганка! Просыпался! – я нежно поцеловал её в чуть приоткрытые губы.

Фрикийка, приоткрыла один глаз и обвила руками мою шею:

– Ещё!

Я снова припал к её губам и почувствовал, как её шаловливый язычок проник в мой рот, щекоча моё небо.

– Не время, милая! Мы сейчас уходим.

– Снова сантйцы?

– Пока нет! Старик проводит нас к моему орбитальному катеру. Нужно бежать с Дласы.

Вот одежда.

– Я протянул ей рубашку.

– Чистая! – Ганка с удивлением посмотрела на меня, словно это я ночью стирал бельё.

– Керты постарались, поднимайся!

Ганка потянулась всем телом, высоко закинув руки, от чего её груди уставились сосками в невысокий потолок, а я продлырявил её живот похотливым взглядом.

В барак вошёл керт-старик и встал в выжидательной позе у двери. Ганка легко вскочила на ноги, натянула на плечи рубашку, зацепив её на одну нижнюю пуговицу:

– Я готова!

Старик протянул нам две небольшие кожаные фляги с водой. Этот вывод я сделал после того, как сделал небольшой глоток, после ночи хотелось пить.

Но самое большое удивление ждало нас впереди! Когда мы втроём повернули из Торха в ближайший коридор Хорта. У противоположной стены узкой пещеры, стояла коляска, похожая на древнюю карету. Только лошадей не было.

– Что это? – спросил я старика.

– Сам Базар, самоход. – Гордо ответил он. – Залезайте, господина, госпожа!

Сам старик сел на небольшой выступ впереди “самохода”. Он нажал на пластину на подножке и карета, набирая скорость, двинулась вперёд, неспешно вихляя по изгибам хортских коридоров.

Керт ловко лавировал в подземелье, объезжая препятствия в виде камней, стоков нечистот и редких сталактитов. Скорость была довольно приличной, километров двадцать в час. И я подсчитал, что такими темпами мы будем у шхер через три часа с небольшим.

3

Карету мерно потряхивало и мы с Ганкой опять прикорнули. Я, откинувшись на спинку сиденья, а фрикийка сладко спала у меня на коленях. Я проснулся, когда начался затяжной спуск по неровной дороге, потряхивающей карету, а воздух вокруг стал прохладнее, а учитывая, что на мне были только шорты, стало немного зябко.

– Долго ещё? – спросил я керта.

– Не очень. – Отрицательно покачал головой старик, скоро будем на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.